

ГУБЕРНСКІЯ ВЪДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

СУББОТА, ФЕВРАЛЯ 1-ГО, 1858 ГОДА. № 3.

ДНЕВНИКЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ

ВОСПОМИНАНІЙ.

ЯНВАРЯ 26. Въ Нижній Новгородъ пріѣхалъ въ первый разъ царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный 1548.

ЯНВАРЯ 27. Сраженіе съ Французами при Прейсишъ Эйлау 1807.

ЯНВАРЯ 28. Кончина Императора Петра Великаго въ С. Петербургѣ 1725.

ЯНВАРЯ 29. Кончина царя Алексія Михайловича въ Москвѣ 1676. Кончина царя Іоанна Алексѣевича тамъ же 1696. Кончина русскаго поэта Александра Сергѣевича Пушкина въ Сибургѣ 1837.

ЯНВАРЯ 30. Заключенъ миръ съ Польшею въ Андрусовѣ 1667. Петръ Великій даетъ русскому купечеству право управлять, по торговымъ дѣламъ, мимо воеводъ, избранныхъ изъ среды своихъ купцовъ бурмистровъ ратуши 1699.

ЯНВАРЯ 31. Учрежденіе Отдѣленія Законовъ при Собственной Е. И. В. Канцеляріи для составленія свода Законовъ 1826.—Повелѣніемъ Государя Императора Николая I изданъ Сводъ Законовъ Россійской Имперіи 1833.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— О пріѣхавшихъ и выѣхавшихъ особахъ высшихъ классовъ.

Изъ губерніи: Г. Нижегород. Военный Губернаторъ, Ген. Маіоръ Муравьевъ 4-й.

Изъ Спбурга: Бухарскій Посланникъ Миръ-Акуръ Мулла Уманъ.

Изъ Москвы: Дѣйств. Стат. Сов. Ермолаевъ.

Изъ имѣнія: отст. Ген.-Маіоръ Памотинъ.

Бенефисъ Г-жи Циуновой Января 21 1858 г.

Принявъ въ соображеніе нравы Нижегородскихъ обитателей, въ особенности обитательницъ, я не мало удивился войдя въ театръ и найдя его почти полнымъ. «Что бы значило это спросилъ я у знакомаго мнѣ отъявленнаго не «театрала.—Какъ что? сегодня бенефисъ миленькой Циуновой.—Еще дѣвочкой поступила она на «нашу сцену; миловидностью и граціозностью «своею обратила на себя вниманіе и, надо отдать «ей справедливость, умѣла это вниманіе поддер- «жать и заслужить любовь нашей, не очень щедро- «расточающей свои чувства, публики. Вы сами «увидите сейчасъ на сколько это справедливо.»

И дѣйствительно г-жа Піунова достойно поддержала лестное мнѣніе о себѣ. Независимо отъ юности и располагающей наружности она такъ мила и естественна, что глядя на нее забываешь театральныя подмостки.—Давали въ этотъ вечеръ драму «Парижскіе нищіе» и водевиль «Бѣдовая бабушка». Водевиль самъ по себѣ хорошъ, но въ исполненіи г-жи Піуновой и г-жи Трусовой (бабушка), это вышла такая миленькая игрушка, что хоть на любую столичную сцену: такъ граціозна и наивностью своею Глаша и такъ добродушно-комична Бабушка.—Бенефициантка обладаетъ всѣми задатками сценическаго искусства, а это вмѣстѣ съ молодостью ея конечно подаютъ большія надежды и въ будущемъ. Но мы не скроемъ, что самыя успѣхи ея поражаютъ и большія требованія. Сколько можно судить, г-жа Піунова, съ особеннымъ пристрастіемъ, выбираетъ роли наивно-милыхъ дѣвушекъ. Слова нѣтъ: это лучшія ея роли; но она не должна забывать, что въ нихъ же кроется однообразіе и легкость, которыя могутъ вредить ея таланту. Мы искренно думаемъ, что она можетъ смѣло расширить свой репертуаръ; труда будетъ больше и вдумываться въ роли нужно будетъ серьезнѣе; но за то талантъ развернется шире. Наше мнѣніе подтверждаетъ сама г-жа Піунова: въ комедіи Островскаго «Бѣдность не порокъ» она играла разбитную вдовушку, и выполнила эту роль съ большимъ тактомъ, а тутъ конечно обыкновенными способностями не обойдешься; особливо въ 17 лѣтъ. Сюда же можно отнести и роль «Татьяны» въ Москаль Чаривникъ, піеса эта была поставлена въ два дня по желанію Семеновича Щепкина, пріѣхавшаго случайно въ Нижній и согласившагося участвовать въ трехъ спектакляхъ и, не смотря на поспѣшность постановки, а также незнаніе малороссійскаго языка,—г-жа Піунова въ роли Татьяны была очень хороша, такъ что нашъ ветеранъ артистъ былъ въ восторгѣ и говорилъ, что онъ ни съ кѣмъ съ такимъ удовольствіемъ не игралъ, а мнѣніе Щепкина можетъ служить авторитетомъ. Въ нашей милой бенефицианткѣ онъ принялъ сердечное участіе, совѣтовалъ ей серьезно трудиться и конечно совѣты и напутствіе вполне оцѣнены ею. Въ «Парижскихъ нищихъ» г-жа Піунова исполнила роль Антуанеты весьма совѣстливо, но видно что у ней не было сочувствія къ роли. Еще какъ-то мы замѣтили въ одномъ мѣстѣ, именно въ свиданьи съ дочерью Банкаира, когда она приходитъ просить работы, не правильность въ дикціи

и позволяемъ себѣ обратить ея вниманіе на этотъ предметъ.

Господинъ Владиміровъ выполнилъ роль бродяги Гастона чрезвычайно рельефно и талантливо; въ сценѣ—когда его берутъ въ рабочій домъ и когда онъ своему бывшему патрону съ поклономъ говоритъ «мерзавецъ,» онъ удивительно хорошъ. Въ Г. Владиміровѣ видѣнъ весьма опытный артистъ, занимавшійся своимъ искусствомъ добросовѣстно. Онъ вовсе не одностороненъ, и игра его въ особенности замѣчательна въ піесахъ, имѣющихъ литературное достоинство, къ какому бы роду онъ не принадлежали; тутъ онъ вполне выказываетъ себя. Въ гримировкѣ и костюмировкѣ онъ просто совершененъ. Вообще о Г. Владиміровѣ мало отозваться лестно,—въ немъ видно и развитіе и необыденное пониманіе искусства. Почти тоже можно сказать и о Г-нѣ Климовскомъ. Судить его нужно не по пустой роли Д'Обиньи. Кажется цѣлью его поступленія на Нижегородскую сцену были испытаніе себя и окончательный выборъ тѣхъ ролей, которые болѣе подойдут къ свойству его таланта. Намъ онъ въ особенности понравился въ піесѣ «Судъ Людской не Божій,» и въ піесахъ Г. Островскаго.

Г-жа Васильева передала очень вѣрно тщеславную и своевольную Алиду дочь Банкаира. Мимика ея замѣчательна, — роль же сама по себѣ не можетъ дать полнаго понятія объ ея игрѣ. Лучшее всего она въ «Бѣдной невѣстѣ.» Но странное впечатленіе оставляетъ Г-жа Васильева: видна какая-то законченность въ ея игрѣ, какъ будто она выказала всѣ свои средства и что дальше ожидать нечего; впечатленіе не говорящее въ пользу будущаго развитія; признать же совершенно установившимся талантомъ Г. Васильеву нельзя. Очень желательно бы было, если-бъ Г-жа Васильева вникнула въ причину такого явленія, и намъ кажется, что выясненіе этого себѣ можетъ принести ей большую пользу.

Извѣстія изъ угадовъ.

Нижегородскаго.

Въ селѣ Борисовскомъ Полѣ, вотчины Гг. Тевяшевыхъ, крестьянинъ Филиппъ Тимофеевъ, находясь сторожемъ при магазинномъ амбарѣ, въ караульной избѣ отъ угара умеръ.

Васильскаго.

Въ селѣ Ахпаевкѣ, у крестьянина Ивана Данилова загорѣлся сарай, отъ котораго сгорѣло 3 крестьянскихъ дома съ имуществомъ. Убытку домохозяева потерѣли на 273 р. сер.

Княгининскаго.

Въ селѣ Большомъ Мурашкинѣ, на усадебной землѣ усмотрѣно мертвое тѣло неизвѣстнаго человека мужеска пола.

Лукояновскаго.

Въ селѣ Шутиловѣ, вотчины Гг. Ламановыхъ, крестьянинъ Савелій Михайловъ, находясь въ лѣсу для рубки дровъ задавленъ до смерти упавшимъ на него деревомъ.

Сергачскаго.

Въ помѣщичьемъ селѣ Кечасовѣ, крестьянскій 8 лѣтній мальчикъ Клементій Петровъ, играя на улицѣ близъ колодца, въ который печальнымъ образомъ упалъ и утонулъ.

СКОВОДСТВО.

О запрещеніи привоза произведеній Русскаго скота въ иностранные порты.

Въ нынѣшнемъ году правительства приморскихъ державъ, Великобританіи, Даніи, Швеціи и Пруссіи, объявили свои постановленія о воспрещеніи привоза въ ихъ порты изъ нашихъ кожи, волоса, роговъ и другихъ животныхъ произведеній. Побудительная причина такимъ постановленіямъ, безъ сомнѣнія, была та, чтобы отклонить внесеніе въ ихъ страны подозрѣваемой въ тѣхъ произведеніяхъ болѣзненной заразы для ихъ круп-

наго скота. Нельзя недумать, чтобы эта мѣра не имѣла своего основанія, однакожь, какъ увидимъ ниже, она въ дѣйствительности совершенно ошибочная, притомъ укоризненно напрасная.

Весьма важно знать, кто именно заклеимилъ нашъ рогатый скотъ, особенно подольскій и украинскій, столь порочнымъ пятномъ, что будто бы только онъ способенъ рождать столь заразительную болѣзнь, которая распространяется не только по всему матеріку Европы, но досягаетъ острова Великобританіи и повсюду производитъ опустошительныя падежи въ рогатомъ скотѣ. По всѣмъ нашимъ розыскамъ оказывается, что такое нареканіе на нашъ рогатый скотъ возникло съ перваго десятка годовъ прошедшаго столѣтія; въ одной диссертациіи Падуанскаго доктора *Рамаццини* (*), написанной имъ въ 1711 году, онъ, безъ сомнѣнія, голословно утверждаетъ, что чума рогатаго скота «въ 1709 г. распространилась изъ Татаріи (?) чрезъ область Московскую въ Польшу, Подолію, Бессарабію, Кроацію и въ Далмацію, а оттуда, посредствомъ скотопромышленниковъ, прошла въ Италію и дэлье.» Это нареканіе, послѣ того, съ 1828 года, стали поддерживать германскіе, датскіе и австрійскіе врачи и ветеринары, и говорили, что чума, возникши въ томъ году въ Волиніи, Подоліи и Бессарабіи, прошла чрезъ Молдавію и Валахію, и потомъ, какимъ то путемъ, шагнула въ Пруссію, а оттуда въ Саксонію, Австрію, Моравію и въ Богемію (**). Французскіе и англійскіе ветеринары, въ новѣйшее время, не раздѣляютъ такого мнѣнія; но наши отечественные ветеринары и врачи приняли его во всей силѣ, и поддерживаютъ до настоящаго времени. Но справедливо ли это мнѣніе, вотъ современный вопросъ.

И такъ вся вина въ распространеніи заразы падаетъ на нашъ степной рогатый скотъ вслѣдствіе двухъ мнѣній. Одно изъ мнѣній состоитъ въ томъ, что скотъ выгоняютъ большими партіями изъ нашихъ степныхъ провинцій, какъ самыхъ

(*) *Dissertatio de contagiosa epidemia quae in Patavino agro et totafere Veneta ditone in boves irrepsit.*

(**) См. *Grundris der gesammter Veterinärkunde v. Dr. I. M. Kreutzer. Erlangen. 1853. pag. 939.*

обильныхъ странъ скотоводствомъ, для продовольствія мясомъ многихъ сосѣднихъ намъ народовъ, и что эти партіи или гурты, проходя большія пространства пути, претерпѣваютъ разные недостатки и лишения въ продовольствіи, изнуряютъ силы отъ переходовъ, и потому неизбежно подвергаются заразной болѣзни, которую потомъ сообщаютъ во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ни проходятъ. Нельзя не сознаться, что это мнѣніе, въ отношеніи къ причинамъ болѣзни (каковы, на примѣръ, продолжительный путь, несвоевременное и скудное путевое продовольствіе), въ паталогическомъ смыслѣ логично, и казалось бы могло служить достаточнымъ обвиненіемъ, однакожъ оно преимущественно принадлежитъ германскимъ ветеринарамъ и врачамъ. Другое мнѣніе, которое сосредоточивается въ кругу нашихъ отечественныхъ врачей, состоитъ въ томъ, что скотская губительная болѣзнь—чума развивается, будто бы, исключительно въ нашемъ степномъ рогатомъ скотѣ, по особенному его въ этой болѣзни расположенію, и съ такимъ еще паталогическимъ условіемъ, что степной скотъ, гонимый изъ его родины, хотя и достигаетъ своего мѣстоазначенія совершенно здоровымъ, однако несетъ въ себѣ зародыши заразы, который въ новомъ мѣстонахожденіи скота въ послѣдствіи развивается, поражаетъ его и заражаетъ туземный скотъ.

Изъ Волин. Губ. Вѣд.

(Окончаніе будетъ.)

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продается рояль на Большой Печерской улицѣ, въ домѣ г-жи Кокшаровой.—2.

Имѣющіе желаніе получить въ займы деньги, за проценты и подъ вѣрные залоги, могутъ адресоваться въ Новую улицу, за Анастасіевскимъ питейнымъ домомъ, въ домъ бывшаго старообрядскаго дьячка Птенцова; спросить хозяина дома.—2.

О ПРИЪХАВШИХЪ И ВЫЪХАВШИХЪ

Съ 25 Января по 1-е Февраля 1858 года.

Приѣхали съ Нижній—Новгородъ.

Изъ Москвы: полковн. Бирюковъ и шт.-кап. Жеребцовъ, ост. въ 1-й Кремл. части, изъ Сибурга: кол. ассес. Костромитиновъ, ост. во 2-й Кремл. части.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

Въ Сибургъ: отст. гвардіи поруч. Званцевъ, въ Княгининъ: надв. сов. Сквориковъ.

Редакторъ А. Ждановъ.

Нижній—Новгородъ въ Губернской Типографіи.—Печатано съ утвержденія Г. Нижегородскаго Военнаго Губернатора, А. П. Муравьева и Ценсора И. Сперанскаго.